

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения

Садыкова Нурлана Бериковича о проверке конституционности нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35/10, выраженное словами «не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога»

12 ноября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Киргизбаева К.М., Касымалиева М.Ш., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Садыкова Нурлана Бериковича,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 3 октября 2018 года поступило ходатайство Садыкова Н.Б., о признании нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015

года № 35/10, выраженное словами «не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога», противоречащим части 2 статьи 6, частям 1, 2 статьи 40, статье 58 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель полагает, что оспариваемая норма противоречит Конституции и нарушает права граждан, имеющих единственное жилье, получать кредиты в банковских учреждениях, ограничивает права коммерческих банков и иных финансовых учреждениях на кредитование граждан, а также создает ограничения третейским судам рассматривать споры между гражданами и банковскими учреждениями. Указанное ограничение Национального банка Кыргызской Республики подтверждается и сложившейся практикой коммерческих банков.

По запросу Садыкова Н.Б. от 5 сентября 2018 года в ОАО «ДОС-Кредобанк», в котором был поставлен вопрос о возможности получения кредита в указанном банке гражданином, имеющим единственное и принадлежащим ему на праве собственности жилье, и при этом в кредитном договоре и в договоре залога (ипотеки) будет предусмотрена третейская оговорка, был получен ответ от 18 сентября 2018 года №12/1940, в котором указывалось, что согласно требованиям Национального банка Кыргызской Республики не допускается включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога.

Заявитель отмечает, что практика коммерческих банков складывается строго в соответствии нормативными правовыми актами Национального банка Кыргызской Республики, а именно на основании оспариваемого нормативного положения подпункта 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей».

Статьей 58 Конституции Кыргызской Республики установлено, что для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских

правоотношений, могут учреждаться третейские суды. Полномочия, порядок образования и деятельность которых, определяются законом. Кроме того, частью 1 статьи 45 Закона Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» определено, что положения указанного Закона применяются при передаче на рассмотрение третейского суда споров, в которых одной или обеими сторонами выступают граждане, а частью 2 данной статьи указан исчерпывающий перечень оснований, в который не входит оспариваемое заявителем нормативное ограничение, установленное в подпункте 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей».

В связи с этим Садыков Н.Б. отмечает, что, приняв оспариваемый нормативный правовой акт, Национальный банк Кыргызской Республики нарушил требования части 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», согласно которой нормативный правовой акт не должен противоречить нормативному правовому акту, имеющему по сравнению с ним более высокую юридическую силу.

При этом заявитель указывает, что Национальный банк Кыргызской Республики фактически ограничил не только полномочия третейского суда, но и ограничил право граждан, а также права коммерческих банков, микрофинансовых организаций, кредитных союзов заключать третейские оговорки в кредитных договорах и рассматривать возникающие споры в соответствии с арбитражной оговоркой, прописанной в договоре с гражданами, имеющим в собственности единственное жилье.

Как отмечает заявитель, указанный подзаконный акт Национального банка Кыргызской Республики прямо противоречит принципу свободы договора, установленного статьей 2 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики, а также статье 382 указанного Кодекса, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена обозначенным Кодексом, иным законом или добровольно принятым обязательством.

Следовательно, по мнению субъекта обращения, оспариваемое нормативное положение противоречит частям 1 и 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Садыков Н.Б. также считает, что оспариваемое нормативное положение ограничивает право финансово-кредитных учреждений, граждан, имеющих единственное жилье, и право Международного третейского суда при Торговой промышленной палате Кыргызской Республики рассматривать споры, вытекающие из договорных отношений в сфере кредитования, следовательно противоречит статье 58 Конституции Кыргызской Республики, которая определяет, что для внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, могут учреждаться третейские суды. Полномочия, порядок образования и деятельность третейских судов определяются законом.

В подтверждение своих доводов заявитель приводит Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года, ратифицированной Кыргызской Республикой постановлением Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 17 мая 1995 года № 79-1 и Собранием народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 31 мая 1995 года № 62-1, согласно

которой каждое договаривающееся государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений.

Как полагает субъект обращения, оспариваемое нормативное положение ограничило право третейских судов Кыргызской Республики на рассмотрение экономических споров в третейских судах и таким образом поставил под сомнение указанные нормы Конвенции.

Садыков Н.Б. отмечает, что согласно части 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Садыкова Н.Б. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Киргизбаева К.М., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Согласно части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики.

Тем самым, Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая, с одной стороны, высокий уровень доступности конституционного правосудия, с другой, устанавливает, что право обращения в Конституционную палату возникает у физических и юридических лиц лишь в

том случае, если нормативный правовой акт нарушает или может нарушать права и свободы человека и гражданина, предусмотренные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, часть 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требует от заявителей указать в ходатайстве конкретные основания к рассмотрению обращения в рамках конституционного судопроизводства, правовое обоснование своей позиции по поставленному им вопросу со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Суть данного установления заключается в том, что доводы заявителя должны быть убедительными в правовом смысле и содержать веские причины сомневаться в конституционности оспариваемых им правовых норм.

Вместе с тем, утверждения заявителя о нарушении регулятивным воздействием оспариваемой нормы частей 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующей каждому право на судебную защиту и защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не состоятельны.

Подпункт 9 пункта 21 Положения «О минимальных требованиях к порядку предоставления финансовых услуг и рассмотрения обращений потребителей», утвержденного постановлением Правления Национального банка Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35/10, устанавливает, что единственное жилое помещение, выступающее предметом залога, подлежит взысканию исключительно в судебном порядке и реализуется через публичные торги, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, и не допускает включение в договоры и соглашения арбитражной (третейской) оговорки об обращении взыскания на предмет залога.

Третейские суды, созданные в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, к судам не относятся и ограничение в отдельных случаях разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений, в

третейских судах не может расцениваться как ограничение конституционного права каждого на судебную защиту. Также отсутствует системная и логическая связь между аргументами заявителя и приведенным им конституционным установлением о праве каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

В правовом аспекте доводы Садыкова Н.Б. сводятся к противоречиям оспариваемого нормативного положения законам «О третейских судах Кыргызской Республики», «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», «О залоге», а также Гражданскому кодексу Кыргызской Республики. Однако, рассмотрение вопросов, связанных с устранением коллизий в нормативных правовых актах в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Таким образом, в указанном заявителем аспекте, не усматривается неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемое нормативное положение, что согласно абзацу второму статьи 24 вышеуказанного конституционного Закона является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики,

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Садыкова Нурлана Бериковича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Киргизбаев К.М.

Касымалиев М.Ш.

Осконбаев Э.Ж.

№ 41-0